Конфликт интересов

Автор:
Екатерина Орлова

Конфликт интересов

Екатерина Орлова

Адвокатская практика #1

Всего лишь десять встреч с незнакомцем. Мне мало, но таково ЕГО условие. И я должна с ним смириться, пытаясь урвать от нашей последней встречи максимум ощущений и воспоминаний. Кто же знал, что незнакомец ко мне гораздо ближе, чем я полагала, и что он тоже не насытился мной до конца? Содержит нецензурную брань.

Екатерина Орлова

Конфликт интересов

Пролог

Я чувствую, как он обходит меня. Кожа покрывается мурашками, следуя за его взглядом. Я не знаю его имени, но знаю, что он умеет в постели. Я знаю его запах. И голос. Он снится мне по ночам, и я сама придумываю то, как он выглядит. Может быть, именно это меня привлекает. А, может, то, что с ним я могу не быть сильной, могу расслабиться и полностью отдать контроль в его руки.

– Ты подумала о том, о чем я просил тебя в прошлый раз? – Я киваю. – Готова рассказать мне свою новую фантазию?

– Да, – шепчу я, и снова облизываю губы.

– Тогда я слушаю.

– Сейчас?

– Чего нам ждать? Слушаю тебя, Ида.

Я чувствую себя так, как будто нахожусь на сцене. Словно сейчас на меня смотрят десятки пар глаз, и все они принадлежат ему. И они обжигают мою кожу, пробираются под нее, впитываются в кровеносную систему и несутся по венам.

– Я… – Боже, ну как такое расскажешь? – Мне хотелось бы…

– Смелее, – подначивает он меня.

– Хотелось бы заняться сексом у окна. Чтобы…

– Ты хочешь, чтобы все видели, как я тебя трахаю?

– Нет. Наверное, нет. Я просто… мне нужно ощущение, как будто они видят. Понимаешь? Словно они могут видеть, а на самом деле, наверное, это лишнее. Я не знаю, как это объяснить, – выдыхаю.

– Ты не должна ничего объяснять. И думать не должна. Просто чувствуй и доверься мне, хорошо?

Его ласковый шепот у самого уха, горячие губы, задевающие самую кромку раковины – все это действует на меня похлеще любого касания. Мы как будто зависаем на краю бездны. Еще не прыгнули, но голова уже кружится от высоты.

Мой незнакомец берет меня за обе руки и ведет в глубину комнаты. Я знаю, что там, за шторой, спрятано окно. Огромное, панорамное, которое выходит на город. Я не знаю, видно ли нас в этом окне, но сама мысль об этом вызывает ноющую боль внизу живота.

– Готова, моя грязная девочка? – шепчет он, проводя носом по изгибу моей шеи.

– Да, – шумно выдыхаю, и из меня вырывает стон, когда он слегка прикусывает кожу.

Глава 1

– Спорим, он никогда не найдет себе женщину? – краем уха слышу разговор моих друзей.

– Спорим, кто-то сейчас будет послан? – отзываюсь я.

– Надо тебе, он нас даже слушает.

– Не слушает, но слышит, – автоматически отвечаю я, не отрываясь от экрана телефона.

Справа от меня намечается какое-то движение, а потом к моему плечу прижимается Роман – друг и партнер по практике. Он заглядывает в мой телефон, и я тот даже не скрываю. Мне нечего стесняться. Я – взрослый мужчина, который увлекся интернет-знакомствами. Пикантными знакомствами. Я не ищу отношений и не строю далеко идущих планов в личной жизни. Не потому что у меня какие-то заскоки, а просто потому, что меня это не интересует. Мне комфортно спать одному и строить планы, не опираясь на чужое мнение.

– И кто тут сегодня у нас? – спрашивает Роман, оценивая очередную стандартную куклу: высокие скулы, надутые губы, часть лица прикрыта волосами, взгляд, не обремененный интеллектом. – Размер сисек? – спрашивает он.

– Фу, Роман Янович, – одергивает его еще один наш партнер Макар. – Среди нас есть преподаватели.

Рома откидывается на спинку дивана в ВИП-зоне ночного клуба и смеряет Макара взглядом.

– Хочешь сказать, не следишь за юбками студенток? – хохотнув, спрашивает он.

– Они маленькие и глупые. Я люблю женщин более состоявшихся.

– Зато маленькую и глупую можно воспитать под себя, – парирует Рома.

Мы с Макаром молчим. Хотя – уверен – у каждого из нас на языке крутится вопрос: «Сильно ли тебе удалось воспитать Лену?» Но мы с Маком никогда не произнесем этого вслух, потому что это личная драма нашего друга, от которой он даже спустя много лет так и не оклемался. Поэтому тема его единственной в жизни любви для нас – негласное табу.

– Никита, смотри, какой цветник, – кивает Рома в сторону бара, где расположилась компания девушек. Они одеты для съема и рыскают взглядами по залу в поисках того, кто угостит их. Чтобы потом, по накатанному сценарию, отправиться туда, куда их повезут с известной целью.

– Не интересует, – озвучиваю свои мысли.

– А я, пожалуй, прогуляюсь, – говорит Рома, вставая.

– Я с тобой, – Макар подскакивает следом.

– Вам больше не на что деньги потратить?

– Ты можешь дрочить на свою приложуху, сколько тебе хочется, а мы пока пойдем реальные сиськи потискаем.

Роман делает вид, что накрывает ладонями женскую грудь, а я качаю головой. И это лучшие адвокаты города. Стыд и срам. Как только парни отходят, я делаю

несколько глотков пива, закрываю приложение для знакомств и открываю то, о котором не знают мои друзья. И не узнают. Потому что там переписка с самой горячей женщиной, с которой я когда-либо был знаком. Я никогда ее не видел и никогда не слышал ее голоса. Как-то не принято выставлять напоказ личное в приложение с названием «Тайные фантазии».

Никак не могу понять, как и когда я его установил. Скорее всего, я был пьян или с похмелья. Потому что в трезвом рассудке никогда бы даже не посмотрел на пошлое название приложения, и уж точно не зарегистрировался бы в нем. Но я очнулся уже тогда, когда вел диалог с Кошечкой69. Ее ник тоже отстойная пошлятина. Хотя мой ник «Темный» ожидаемо не блещет оригинальностью. Открываю нашу переписку. О, она написала несколько сообщений. Вчера я задал ей вопрос: «Какая твоя самая грязная фантазия?» и теперь я нетерпеливо постукиваю ногой, пока загружается наша переписка. В этом клубе глушат сигнал, что ли?

КОШЕЧКА69: Моя самая грязная, самая развратная фантазия… Добраться домой, принять ванну при свечах, выпить бокал вина и… уснуть.

КОШЕЧКА69: Устала за неделю, сил нет.

Я смеюсь, даже не пытаясь делать это тихо. Только она умеет так веселить меня на пустом месте. Быстро пишу ей сообщение.

ТЕМНЫЙ: Удалось отдохнуть, обломщица?

И тут же, через несколько секунд приходит ответ. Она в сети. Сердце немного ускоряется в предвкушении нашей очередной беседы.

КОШЕЧКА69: О, да. Еще как удалось.

ТЕМНЫЙ: Было что-то кроме ванны?

КОШЕЧКА69: Была… постель.

ТЕМНЫЙ: Ты насилуешь мою фантазию…

КОШЕЧКА69: Надеюсь, она получает от этого удовольствие;)

ТЕМНЫЙ: Еще какое. Но вернемся к фантазиям. Совершенно недавно я узнал, что у женщин есть скрытая фантазия быть изнасилованными.

КОШЕЧКА69: Лукавишь, Темный. Вряд ли ты узнал об этом недавно.

ТЕМНЫЙ: Ты права. Узнал давно, но исследований на эту тему еще пока не проводил.

КОШЕЧКА69: Я буду твоим первым респондентом?

ТЕМНЫЙ: А теперь ты провоцируешь мой мозг на оргазм. Знаешь умные слова? Лол

КОШЕЧКА69: Давай договоримся. Если тебе лет 20 или меньше – на этом наш диалог заканчивается.

Я хмурюсь в недоумении. Так она со мной еще не разговаривала.

ТЕМНЫЙ: А что для тебя меняет мой возраст? В конце концов мы не в Тиндере.

От нее нет ответа. Минуту, пять, десять. Я уже подумываю закрыть приложение, как оно пиликает входящим сообщением.

КОШЕЧКА69: Меня сбил с толку твой Лол. Я не буду общаться с подростком.

ТЕМНЫЙ: С подростком, значит?.. Я так понимаю, тебе нужны какие-то доказательства моего возраста?

КОШЕЧКА69: Да, только не самые очевидные.

Я прикусываю щеку изнутри и прикидываю, какого доказательства ей будет достаточно. Потом вытягиваю руку, обхватываю пальцами бокал с пивом и делаю снимок так, чтобы в кадр попали мои часы. Отправляю. Жду минуту. Потом еще одну. Отпиваю пиво, благодарю официанта, принесшего свежую порцию. Забрасываю в рот горсть орешков и снова запиваю пенным напитком. Она молчит. Зараза. Снова хочется отключить телефон, чтобы не дергаться. Странное, несвойственное мне поведение – дергаться из-за оценки моей фотографии незнакомой мне женщиной. Но я дергаюсь. Наверное, сказывается волнение, присущее любому человеку любопытство, как же его объективно оценивают со стороны.

КОШЕЧКА69: У тебя мужская рука.

Я хмыкаю.

ТЕМНЫЙ: Так странно, да?

КОШЕЧКА69: Я имела в виду, не мальчишеская.

КОШЕЧКА69: У тебя сексуальные руки. Рука. Вторую я пока не видела.

Почему-то от такого простого замечания по позвоночнику прокатывается дрожь.

ТЕМНЫЙ: Покажешь мне свою?

КОШЕЧКА69: Руку? Лол

ТЕМНЫЙ: Пока можно только руку;)

ТЕМНЫЙ: И что это за Лол? Тебе сколько лет? Если меньше двадцати – не заинтересован

КОШЕЧКА69 присылает обиженный смайлик, а я улыбаюсь.

ТЕМНЫЙ: Давай. Руку. Я жду.

Глава 2

Нога отбивает беспокойный ритм по деревянному полу. Как только я отправил Кошечке69 последнее сообщение, поднял глаза и вовремя увидел, как к нашему столику приближаются мои друзья с тремя девицами, которых хватанули у бара. Еще одно негласное правило между нами: снимаешь девушку себе – сними другу, чтобы он не скучал. Но я и не скучал до их возвращения. Более того, я развлекался самым лучшим образом. В компании женщины, которая умеет хранить интригу, не выставлять себя напоказ, но при этом быть заметной.

– Это наш скучающий друг Никита.

– Привет, Никита, – нараспев произносят девушки и тут же, подбадриваемые жестом Романа, скользят на диван с обеих сторон.

Рядом со мной располагается симпатичная брюнетка. Именно симпатичная. Ухоженная, лощеная, но не красавица. Но ее эго неслабо подпирает самомнение и вера в свою исключительность. Так что, если даже я сейчас девушке скажу напрямую, что она мне не нравится, вряд ли она сильно пострадает от моих слов. Отряхнется, как от случайно упавшей на одежду крошки, и повалит дальше напролом, как они это умеют.

– Привет, меня зовут Яна.

– Красивые ноги, Яна, – на автомате делаю комплимент, потому что больше похвалить особо нечего.

Грудь и губы – заслуга пластического хирурга, ресницы и кожа – косметолога, ногти – мастера маникюра, тонкая талия – наверняка диетолога или спортзала. Да, пожалуй, за фигуру можно похвалить ее родителей и ее саму… с натяжкой, потому что залом тут все же не пахнет. А вот ноги – да, они хороши. Жаль, что облачены в такое мини, что, когда она обходила стол, чтобы присесть рядом, я видел нижние дольки ее задницы. Не вставляет. Не потому что я чопорный. А потому что мне уже не двадцать, чтобы бросаться на обнаженку. Хочется интриги. Нет, даже не так. Интр-р-риги. А с ней у меня сейчас дефицит, потому что телефон надежно спрятан в карман джинсов по причине появления свидетелей преступления.

– Спасибо, – выдыхает она мне в ухо, обдавая его сладким запахом какого-то девичьего коктейля.

– Так значит, вы адвокаты? – спрашивает блондинка, которую беззастенчиво под столом тискает Роман, думая, что никто не видит, как двигается его рука.

– Адвокаты, – отвечает он.

– Прямо все трое?

– Прямо все.

– И работаете вместе?

– Мы много чего делаем вместе, – понижая голос, говорит мой друг, а взгляд девушки становится расфокусированным.

Мне хочется смеяться. Когда Рома соблазняет очередную девицу, он становится похожим на змея, который оплетает ее своими скользкими кольцами, и шипит в ухо так, что она плывет. Потом ему остается только потуже стянуть эту удавку – и жертва готова, заглатывай – не хочу.

Я нервничаю, потому что телефон уже пятый раз вибрирует в кармане, и я знаю, почему. Потому что Кошечка прислала мне снимок своей руки, а я сгораю от нетерпения – так хочу посмотреть на нее. Мы общаемся всего две недели, но каждый день. Сначала это были аккуратные диалоги, потом она понемногу

начала раскрываться. Я как будто каждый день снимаю с нее одежду слой за слоем, наслаждаясь тем, как в темноте ночи она остается обнаженной. Я хочу знать каждую ее фантазию, даже самую развратную. Ту, которую она никогда никому не озвучит и не напишет. Только мне. И сейчас – в вечер пятницы – самое время для игр по-взрослому. Только вот эта вся компания мешает.

Я отрешенно слушаю разговоры, односложно отвечаю на попытки Яны заговорить, пару раз деликатно сбрасываю ее руку со своего колена. В итоге не выдерживаю и встаю.

– Скажи, что ты идешь в уборную. Или, на худой конец, танцевать, – говорит Макар, наблюдая, как я перебрасываю ногу через спинку диванчика, чтобы выйти из-за столика.

– Танцевать. На худой конец, – отвечаю я, улыбнувшись. – Сейчас вернусь.

Мне просто надо проверить, готова ли Кошечка69 к диалогу. Если да – я сваливаю. Если нет – тогда останусь и трахну Яну в такси по дороге к ней домой, а потом поеду спать. Я направляюсь на улицу, попутно разблокируя телефон.

– Ох, блядь, – бубню на выдохе, рассматривая снимок, который мне прислала Кошечка69.

Да, женская рука. Но она между ног. Ничего развратного и вульгарного. Две стройные ножки, колени сведены вместе. Самое вкусное прикрыто красной шелковой сорочкой, а сверху лежит изящная женская рука с нежным розовым маникюром. Мизинец и безымянный палец я не вижу, потому что они вдавливают часть ткани между идеально гладких ног. Я возбужден. Я, черт возьми, сейчас всполохну. Выхожу на улицу и вспоминаю, что оставил сигареты на столике. Стреляю у охранника одну, подкуриваю и еще раз смотрю на фото. Делаю глубокую затяжку. Ох, меня подрывает. Так хочется, чтобы вслед за снимком она отправила адрес. Я бы был там в самое короткое время.

Сохраняю фотографию себе на телефон и читаю сообщения.

КОШЕЧКА69: Нравится?

КОШЕЧКА69: Ты чего замолчал?

КОШЕЧКА69: Тебе не понравилось…

КОШЕЧКА69: Пожалуй, это было лишним.

И сразу после этого сообщения она удаляет снимок буквально на моих глазах. Хорошо, что я успел сохранить его на свой телефон.

ТЕМНЫЙ: Эй, я вообще-то наслаждался!

КОШЕЧКА69: Ты вообще-то молчал!

И возмущенный смайлик. Я улыбаюсь. Переживала девочка.

ТЕМНЫЙ: Может, я занимался… дрочил на твою фотку, а ты ее так бездушно удалила.

КОШЕЧКА69: Фу-у-у

ТЕМНЫЙ: А я бы посмотрел, как ты это делаешь…

КОШЕЧКА69: …

ТЕМНЫЙ: Кошечка?

Тишина.

ТЕМНЫЙ: Эй, ты тут?

КОШЕЧКА69: Мхм…

ТЕМНЫЙ: Ты чем там занята?

Я начинаю возбуждаться еще сильнее от того, что представляю себе, как она мастурбирует. Ох, и горячее чертово зрелище. Как же мне хочется, чтобы она выполнила каждую мою грязную фантазию. А я бы взамен выполнил ее.

КОШЕЧКА69: О-о-ох…

ТЕМНЫЙ: Блядь, ты меня доведешь.

КОШЕЧКА69: Хочешь это обсудить?

Она присылает смайлик, перевернутый вверх ногами.

ТЕМНЫЙ: Ты еще поплатишься за то, что дразнишь.

КОШЕЧКА69: Не любишь играть?

ТЕМНЫЙ: Обожаю. Особенно с кошками. Есть у меня бантик, на который ты могла бы охотиться.

КОШЕЧКА69 присылает смеющийся смайлик.

КОШЕЧКА69: Сколько, говоришь, тебе лет?

ТЕМНЫЙ: Тухлый пикап?

КОШЕЧКА69: Отстойный.

Глава 3

Ида

Я вполуха слушаю прения сторон. Не буду скрывать: у меня со вчера лежит в папке решение по данному делу. Ничего нового стороны не произнесут, и новых доказательств по мановению волшебной палочки в деле не появится. Этот процесс длится так долго, что, кажется, в материалах дела нет разве что трусов любовницы ответчика, которые уже сотни раз успела обсудить его без пяти минут бывшая жена.

Когда представитель ответчика произносит стандартное «На основании ранее сказанного, прошу отказать истице в удовлетворении иска», я с облегчением киваю сторонам, призывая затихнуть и слушать внимательно.

– Есть ли еще у сторон что сказать по делу? – Они качают головами. – Прения окончены. Суд удаляется в совещательную комнату.

Я встаю, и все присутствующие в зале тоже поднимаются со своих мест. Не люблю эту часть своей работы. Чувствую себя то ли преподавателем в институте, то ли выставочным экспонатом, который все присутствующие провожают взглядом, пока я не скроюсь за дверью совещательной комнаты. Но в этот раз я тороплюсь туда не для того, чтобы просто выпить свой любимый ромашковый чай и спокойно перечитать следующее дело. У меня за время заседания несколько раз вибрировал телефон на столе, и теперь я схожу с ума от любопытства. Я точно знаю, от кого пришли сообщения, потому что… чувствую, когда мы с Темным на одной волне. Черт, меня возбуждает даже его ник. Меня в нем возбуждает все. Я чувствую, как краснеют щеки, когда я вспоминаю, что ласкала себя, глядя на снимок его руки. Докатилась ты, Ида, до ручки. Надо завести себе нормального мужика, а ты переписываешься с тем, кого никогда не видела и не знаешь.

Я закрываю за собой дверь в маленькую совещательную комнату и с облегчением плюхаюсь на небольшой потертый диван, вытягивая ноги и любуясь на свои новые туфли. Обожаю шпильки, но иногда в них просто невыносимо проводить целый день. Мечтаю о ванночке с солью для ног перед сном.

– Ида Сергеевна, чай, – моя помощница Оля ставит передо мной чашку с ароматным горячим напитком. – Дело Вересовых на сегодня последнее.

– И это прекрасно. Голова уже как казан, – отзываюсь я, делая глоток чая. – Что там еще сегодня по работе?

Оля пожимает плечами.

– Мы с Сергеем все уже подготовили. Нужна будет ваша подпись на нескольких протоколах и нескольких решениях. И там еще то дело по разделу имущества… Господи, вылетела фамилия сторон из головы. У которых адвокатесса, как цербер…

– Лысенко, – напоминаю я.

– О, точно! – восклицает Оля. – Там нужно будет все же немного помочь мне. Две нормы, обе из которых могут быть применены в деле. Нужно будет определиться, какую используем, чтобы я могла подготовить проект решения.

– Подними еще практику Верховного, пожалуйста. Пару дел, не больше. Чтобы мы хотя бы понимали, в какую сторону двигаться.

– Сделаю. Но этим можно заняться завтра, заседание только через неделю.

– Вот и отлично. Ходатайство на премию отнесла председателю?

– Да, – Оля широко улыбается. – Спасибо, Ида Сергеевна.

– Вы заслужили.

Оля кивает и выходит, наконец оставляя меня одну в крохотной комнатушке. Я сбрасываю туфли и, отпивая чай, открываю нашу с Темным переписку.

ТЕМНЫЙ: Ты видела сегодняшнюю радугу?

Он присылает фотографию, и я не доношу чашку до рта. Это место… оно в моем городе. Не может быть. Насколько высока вероятность того, что мы можем жить в одном городе?

ТЕМНЫЙ: Сегодня снова думал о тебе. Ты мешаешь мне работать, женщина.

ТЕМНЫЙ: Хочу твое фото прямо сейчас. Любое. Любой части тела. Не обязательно лицо.

ТЕМНЫЙ: Пришлешь?

КОШЕЧКА69: Радугу не видела.

Он отвечает сразу же.

ТЕМНЫЙ: Может, в твоем городе ее и не было. А в моем была. Красиво, правда?

КОШЕЧКА69: Красиво… Похоже, мы живем в одном городе.

Пауза. Долгая. Она затягивается, как и удавка на моей шее, которая мешает дышать. Ну чего я, в самом-то деле? Что так разволновалась? Как будто вот прямо сейчас распахнется дверь в совещательную комнату – и войдет мой Темный. Посмотрит на меня, покачает головой, скажет: «Так себе» и свалит. Ну бред же, правда? Только вот когда тебе кажется, что человек может быть за тысячи километров, ты не задумываешься о том, как пройдет ваша встреча. А вот когда ты уже знаешь, что он может быть совсем близко, хочется начать оглядываться по сторонам в поисках того, кто знает твои тайны.

ТЕМНЫЙ: Это плохо, что после твоего сообщения мне внезапно захотелось тебя увидеть? По-настоящему.

Я кусаю нижнюю губу, не зная, что ответить, а он продолжает.

ТЕМНЫЙ: Просто до этого все ощущалось, как игра, а теперь кажется настоящим.

ТЕМНЫЙ: И я просто… сгораю от любопытства. Знаешь, надо было, наверное, раньше спросить тебя, где и кем ты работаешь, чтобы сейчас тебя было легко найти. Я бы посмотрел на тебя из-за угла, и ты бы даже не знала, как я выгляжу.

ТЕМНЫЙ: Блядь, чувствую себя гребаным извращенцем.

Он присылает смеющийся смайлик.

ТЕМНЫЙ: Ладно, давай начнем заново. Радугу ты не видела, я понял. Что насчет фото?

ТЕМНЫЙ: Черт, я тебя, наверное, напугал…

Я не отвечаю. Не знаю, что. Я и правда сильно растерялась. Хочется ли мне его увидеть? Да, черт возьми, чертовски сильно. Но еще мне страшно. А вдруг он и правда извращенец или маньяк? Какой процент психов сидит в интимных чатах? Есть вообще такое исследование? Во что я ввязалась? Откидываюсь головой на спинку дивана и выдаю мучительный стон. Вечно я вляпаюсь во что-то, а думать начинаю уже позже.

КОШЕЧКА69: Почему из-за угла?

Этот вопрос меня мучает, пожалуй, больше остальных.

Темный присылает смеющийся смайлик.

ТЕМНЫЙ: Я думал, ты меня забанишь после чуши, которую я тебе написал.

КОШЕЧКА69: Желание увидеть меня – это чушь?!

ТЕМНЫЙ: Желание увидеть тебя крепнет во мне каждую минуту. Только не уверен, что сам готов тебе показаться.

КОШЕЧКА69: Пришли мне свою фотографию.

ТЕМНЫЙ: Не уверен, что готов.

КОШЕЧКА69: Не лицо.

Я отправляю это сообщение и зажмуриваюсь. Мне кажется, мы зашли в разговоре немного не туда. И Темный… Пару минут назад он говорил о том, что хочет посмотреть на меня, а теперь дает заднюю. Черт, он действительно, наверное, извращенец какой-то, который боится сам показаться, потому что, наверное, или подросток, или толстый мужик. Фу. Нет, мне не подходит ни один

из вариантов. А то фото с рукой он, скорее всего, нашел в интернете и выслал мне. Я блокирую телефон, отключаю на нем вибрацию, встаю и направляюсь в зал заседаний. Пора заканчивать этот цирк, меня еще ждет с десяток других.

Глава 4

Никита

Официальное заявление: я – идиот. Мне кажется, я спугнул девочку этим своим тупым порывом. Нормально же общались, нет, мне надо было все испортить. На хера, спрашивается? Что мне не сиделось на заднице ровно? Эти два дня, которые я не отвечаю ей, и она не пишет, я мечусь, как тигр в клетке. Сомнения убивают похуже знания о том, что она, например, некрасивая. Скажем, с кривыми зубами или маленькой грудью, или кривыми ногами, или… Да этих «или» может быть миллион. Повод ли это заканчивать все так между нами? Вряд ли. Мне нужно было хотя бы ответить ей. Но почему-то мне кажется, что и Кошечка начала во мне сомневаться. Вот чем отвратительны интернет-знакомства. Ты никогда не знаешь, кто сидит по ту сторону. И, пока вам интересно общаться, все хорошо. И это пока ты общаешься с виртуальным образом, а не живым человеком. Как только дело доходит до реального знакомства, все может быть разрушено. Тогда-то и начинаешь задумываться: а надо ли?

Я спокойно доедаю ужин, мою за собой посуду, протираю и без того чистую столешницу. Наливаю сок в стакан и выхожу на огромный балкон. Падаю на шезлонг и любуюсь заходящим солнцем сквозь стеклянную балюстраду, попивая сок. Надо бы пойти в спортзал, но мне сегодня лениво. Неделя выдалась адской, и в пятницу я хочу отдохнуть. Парни отправились на поиски легкой наживы в бар, а я – домой, потому что мне тупо хочется тишины.

Я вынимаю телефон из спортивных штанов и, поставив его ребром на приподнятое колено, переворачиваю снова и снова. У меня ломка. Я так привык к Кошечке за эти пару недель, что у меня, кажется, выработалась зависимость. Вчера я попытался завязать диалог еще с двумя девушками в этом же приложении, но мне пресно. Никак просто. Они практически сразу начали

вываливать на меня тонны информации о своих фантазиях, а одна из них даже спросила, не хочу ли я воплотить их в жизнь. Поставить девушке клизму? Нет, спасибо, я пас. Я заблокировал любительницу извращенных игр и перестал отвечать на сообщения второй. Там были обычные фантазии обычной женщины. Но… никакой интриги. Черт, я ведь так и не узнал ни одной фантазии моей Кошечки, а мы вроде как для этого и собрались в этом приложении. И ее ник… У меня есть к ней пару вопросов.

Понимаю, что оправдываю свою жажду общения с ней, но не могу ничего с собой поделать. Разблокирую телефон и быстро набираю сообщение.

ТЕМНЫЙ: Привет

Чертыхаюсь, потому что мы никогда не здоровались с момента наших первых сообщений. Наш диалог всегда проходит так, как будто предыдущий день еще не закончился.

Она, наверное, не ответит. После того, как я «отморозился», ей уже, скорее всего, не будет интересно продолжать беседу со мной. Я беру со столика сбоку сигарету из пачки и зажигалку. Подкуриваю и глубоко затягиваюсь, откидываясь на спину и закрывая глаза. И в сотый раз задаюсь вопросом: какая она? Блондинка, брюнетка, рыжая, высокая, низкая, худая, полная? Какая? Фото стройных ножек в тот вечер намекает, что она и сама стройная. Но там был такой ракурс, что угадать сложно. Но теперь, наверное, я уже и не узнаю никогда.

Телефон пиликает знакомым звуком, и я резко принимаю сидячее положение. Прищуриваясь, смотрю в экран и улыбаюсь.

КОШЕЧКА69: Ты, надеюсь, не в толпе ночного клуба пишешь мне?

ТЕМНЫЙ: Для ночного клуба еще рано

КОШЕЧКА69: Кто тебя знает?)

Я выдыхаю. Она поставила банальную улыбку-скобочку, и узел в моей груди наконец ослабевает. Значит, не все еще потеряно. Я направляю камеру на закат, захватывая руку с сигаретой между пальцев, упирающуюся запястьем в колено, и делаю снимок. Отправляю ей.

ТЕМНЫЙ: Любуюсь закатом в одиночестве.

КОШЕЧКА69: Сегодня же пятница! О, ты куришь?

ТЕМНЫЙ: Есть такой грешок. Я еще и пью

Зажимаю сигарету между губ и перехватываю телефон в теперь уже свободную руку. Теперь я фотографирую свою вторую руку, лежащую на столе и обхватывающую стакан с соком.

КОШЕЧКА69: Сок? Или там что-то погорячее добавлено?

ТЕМНЫЙ: Сегодня только сок.

КОШЕЧКА69: Вечер пятницы с соком… ты пугаешь меня.

И следом за этим сообщением приходит фотография. Она тоже на балконе. Умница, грех пропустить прекрасную погоду. Весна в самом разгаре и солнце греет так, как в начале лета практически. Судя по снимку, у нее небольшой балкон, но Кошечка тоже живет на высоком этаже, так что и на ее снимке мне виден закат. Ее шикарные ноги стоят на балюстраде, а в руке она держит бокал красного вина. Но даже не все это привлекает мое внимание, а браслет на ее руке. Я где-то его видел. Все девушки носят практически одинаковые браслеты, но на этом висит подвеска, которой я больше не видел ни у кого. Серебряный значок «БМВ». Я помню, что обратил на него внимание, потому что подумал, что такие делают только под заказ. Сколько раз был в ювелирном – на каждый праздник я покупаю сестре и маме украшения – ни разу не видел такой подвески. И в тот момент меня посетила мысль, что значок автоконцерна на браслете у женщины выглядит… странно. И какая бы чудесная у меня ни была память, я, хоть убей, не могу вспомнить, где видел эту побрякушку.

ТЕМНЫЙ: Интересный браслет

КОШЕЧКА69: Сделала себе на заказ, когда купила машину, о которой мечтала много лет. К сожалению, ювелирный дом, изготавливающий эти браслеты, не делает подвесок БМВ

ТЕМНЫЙ: Ты с вином на балконе. Так вот как ты развлекаешься вечером пятницы.

КОШЕЧКА69: Как могу

ТЕМНЫЙ: Я бы с удовольствием развлек тебя другим способом

КОШЕЧКА69: Например?

ТЕМНЫЙ: Кто-то сегодня смелый, чтобы обсудить фантазии?

КОШЕЧКА69: А ты хочешь их обсудить?

ТЕМНЫЙ: Больше, чем следующий глоток сока))

КОШЕЧКА69: Начнем с твоих или с моих?

ТЕМНЫЙ: А ты бы с чего хотела начать?

КОШЕЧКА69: Начни ты с чего хочешь. Я что-то… надо вина себе подлить

Я усмехаюсь. Представляю себе, как она там ерзает в своем кресле на балконе, и усмехаюсь.

ТЕМНЫЙ: Расскажи о своем нике. Год рождения или любимая поза?

Глава 5

Я жду ответ, а она молчит. Это сродни пытке, которой тебя изводят. Наконец телефон в моей ладони оживает.

КОШЕЧКА69: Фантазия

Мне становится жарко. Фантазия? Серьезно? Не просто любимая поза, а?..

ТЕМНЫЙ: Надеюсь, тебе довелось ее воплотить?

Скажи «нет». Давай, скажи «нет», порадуй меня.

КОШЕЧКА69: Фантазии на то и нужны, чтобы ими оставаться, разве нет?

Бля-я-ядь! Я тихо стону и гашу окурок в пепельнице. Подскакиваю с места и делаю несколько шагов, поправляя член. А потом быстро печатаю ответ. Точнее, вопрос.

ТЕМНЫЙ: Ты вообще название чата читала?

Она присылает насупленный смайлик, и я нервно смеюсь. Хочу ее до дрожи. Вот как так может быть, что хочешь женщину, которую никогда не видел? Не знаешь ее запаха и даже того, как она выглядит.

КОШЕЧКА69: Не думаю, что здесь кто-то торопится осуществить все твои сексуальные желания. Здесь обсуждают фантазии, как нечто очень эфемерное, и не обязательно, чтобы они осуществлялись.

ТЕМНЫЙ: Поспорю. Каждая фантазия должна трансформироваться в приятный опыт.

КОШЕЧКА69: Даже самая дикая?

Черт, опять вспомнилась извращенка с клизмой. Немного не вовремя. Хотя… Это слегка гасит стояк у меня в штанах, и это позволяет сосредоточиться на разговоре. Делаю два больших глотка сока и продолжаю.

ТЕМНЫЙ: Даже она. Возьмем хотя бы твою. 69. Ее легко воплотить и, если партнеры нравятся друг другу, то это даже может быть приятно.

КОШЕЧКА69: При наличии мужчины

Ну же, Кошечка моя, мужчина у тебя есть. Это я. Давай-ка поиграем.

ТЕМНЫЙ: Чтобы заняться сексом в 69, не обязательно нужен мужчина

КОШЕЧКА69: Фу, я не буду спать с женщиной

Зря. Я бы посмотрел на это.

ТЕМНЫЙ: Хорошо. Представим себе, что у тебя есть мужчина. Кстати, он есть?

КОШЕЧКА69: Если бы он был, меня бы здесь не было. Я бы, наверное, воплощала свои фантазии.

Ой, детка, даже воспоминания о клизме теперь не способны перебить мои фантазии о тебе.

ТЕМНЫЙ: Но если бы он был… Кто был бы сверху?

КОШЕЧКА69: А что, в 69 есть варианты?

Ты ж моя святая невинность. Черт, а если она девственница, а я ей тут такое пишу?

ТЕМНЫЙ: Ты же не девственница?

Смеющийся смайлик, и я выдыхаю.

КОШЕЧКА69: Нет.

ТЕМНЫЙ: Отлично. Ну так кто сверху в твоей фантазии?

КОШЕЧКА69: Я

И краснеющий смайлик. У меня сейчас щеки лопнут от того, насколько у меня широкая улыбка.

ТЕМНЫЙ: Тогда я буду сжимать твою задницу до синяков.

КОШЕЧКА69: Ты?

ТЕМНЫЙ: Конечно, мы же говорим о фантазии. А в моей я активно участвую в процессе. В жизни, кстати, тоже

КОШЕЧКА69: Лааааадно. Я сверху, ты сжимаешь мою попку. Что дальше?

ТЕМНЫЙ: Ты облизываешь головку моего члена.

Да, вот именно ту, которую я сейчас слегка сжимаю и закатываю глаза. Черт, как я оказался на кровати в спальне?

ТЕМНЫЙ: Аккуратно и нежно, как желанный леденец. Ты делала когда-нибудь минет?

Пауза. Несколько гребаных минут, за которые я успеваю пожалеть, что затеял эту игру. Скорее всего, я испугал свою Кошечку. Но вопреки этому я пишу следующую пошлятину.

ТЕМНЫЙ: Ты куда пропала? Трахаешь себя пальчиками?

Ответ приходит мгновенно, и я смеюсь.

КОШЕЧКА69: Нет!

Она боится, что я плохо подумаю о ней. Смешная. Находится в таком чате и стесняется простых вещей. Хотел бы я посмотреть, как прямо сейчас покраснели ее щеки. Интересно, она вообще умеет краснеть?

ТЕМНЫЙ: Ты краснеешь?

КОШЕЧКА69: Что?

ТЕМНЫЙ: У тебя щеки краснеют когда-нибудь?

КОШЕЧКА69: Странный вопрос…

КОШЕЧКА69: Краснеют

ТЕМНЫЙ: Отлично. Продолжим. Так что там с минетом?

КОШЕЧКА69: Делала я минет!

Я снова смеюсь от души. Моя застенчивая развратница. Пока еще не знаю, почему именно моя, но мысленно я заклеймил эту скромнягу.

ТЕМНЫЙ: Отлично. Тогда ты можешь уже пососать. Начни с головки и медленно, обратно-поступательными движениями вбирай больше. Можешь слегка сжать в ладони яйца, это приятно

Я не выдерживаю картинок, которые рисует моя фантазия, и стягиваю штаны до коленей. Член ноет, яйца скручивает от одной мысли о женских губах на чувствительной, разгоряченной плоти. Я представляю себе, как вхожу в горячий рот и медленно толкаюсь. Телефон снова пиликает.

КОШЕЧКА69: А что в это время делаешь ты?

ТЕМНЫЙ: Развожу твои ноги шире, провожу пальцами по влажным складочкам

КОШЕЧКА69: С чего ты взял, что они влажные?

ТЕМНЫЙ: Это ты мне скажи. Они влажные?

Пауза примерно минуту. Черт, я сжимаю головку и медленно веду рукой вниз, размазываю каплю влаги. По телу пробегает неконтролируемая дрожь, и глаза закатываются от удовольствия.

КОШЕЧКА69: Влажные

Наконец приходит ответ. Печатать одной рукой совсем не удобно, но я теперь вряд ли выпущу из руки член, потому что мне слишком, черт подери, приятно. Я улыбаюсь, ускоряя движение рукой. Кошечка проверила. Значит, она коснулась себя там, куда бы я сейчас хотел добраться. Пальцами, языком. Проверила, потому что отличница, не умеет ничего делать наполовину. Жадная отличница, которая хочет все и сразу.

ТЕМНЫЙ: Я развожу твои складочки пальцами и слизываю влагу. Мне вкусно.

КОШЕЧКА69: Откуда ты знаешь? А вдруг у меня ужасный вкус?

Я закатываю глаза от удовольствия и дурацкого вопроса Кошечки. Детка, мы же в фантазии. Разве там может быть плохо?

ТЕМНЫЙ: Он таким не может быть.

КОШЕЧКА69: Почему?

ТЕМНЫЙ: Потому что такие женщины, как ты, всегда сладкие.

Блядь, я так хочу услышать ее голос, но если сейчас предложу, она может испугаться, и я все испорчу. Настрой полетит к чертям. Поэтому я делаю впервые то, чего раньше не делал: записываю аудио-сообщение. И я рад, что такая опция доступна в этом чате.

КОШЕЧКА69: Ты замолчал…

Я улыбаюсь. Она волнуется. Сейчас послушает и успокоится. Или разволнуется сильнее. Но назад дороги нет. Отправляю.

ТЕМНЫЙ: Я бы сначала провел между губок медленно языком от самой попки и до клитора. А потом кружил бы по нему, щелкал языком, вырывая из тебя стоны. Мне кажется, ты крикунья. Я прав, Кошечка? Ты же крикунья? В моей фантазии ты точно выгибаешь спинку от удовольствия и дрожишь, выкрикивая непристойности. И просишь больше. Я дам тебе больше. Введу тебя два пальца и буду трахать, как отбойный молоток, пока ты не начнешь извиваться под моими руками и мычать, заглатывая мой член глубже. Попытаешься выпустить его, но я второй рукой надавлю тебе на затылок так, чтобы ты поперхнулась членом. Потому что я люблю глубокий минет. Настолько глубокий, насколько ты сможешь взять. А ты сможешь глубоко, я уверен. И если сейчас тебе страшно, то я тебя успокою. Мы будем идти к этому медленно, пока ты не научишься доставлять мне удовольствие так же, как и я тебе. Я буду пожирать тебя, пока сам не кончу тебе в рот, и ты не проглотишь все до последней капли. Я хочу, чтобы мир вокруг тебя померк и остался только я. Так сильно… хочу тебя… пиздец просто, Кошка.

Я задыхаюсь, когда сперма выстреливает на живот и меня выгибает над кроватью. Я дрожу, выжимая последние капли, а потом тяжело обрушиваюсь на матрас.

– Вот это да, – тяжело выдыхаю.

Отбрасываю телефон на кровать и тащусь в ванную, где стираю с себя следы… не позора, нет. Следы удовольствия. Телефон пиликает и я, быстро натянув штаны, несусь назад.

КОШЕЧКА69: Это… было… мощно…

ТЕМНЫЙ: Надеюсь, ты бурно кончила

Она набирает текст и стирает. Набирает и стирает, но в ближайшие два дня так ничего и не пишет. И не отвечает на мои сообщения. Перегнул?

Глава 6

Ида

КОШЕЧКА69: Почему мы не обсуждаем твои фантазии?

Я набираю это сообщение уже примерно десятый раз за последние два дня. После того ярчайшего оргазма, который я испытала с Темным, просто переписываясь, я все никак не могла начать с ним новый диалог. Даже сама не могу сказать, почему. Наверное, я была застигнута врасплох, в том числе своим развязным поведением. Оно мне не свойственно. Я собранная, спокойная, в сексе даже немного застенчивая, а тут вдруг такая смелость: поддержать секс по переписке. Я несколько раз порывалась написать Темному, что да, я бурно кончила. Так бурно, как никогда. Но так и не решилась. То ли с оргазмом испарилась моя смелость, то ли я резко протрезвела и те два бокала вина, которые я выпила после работы, показались компотом.

Тут надо кое-что прояснить. Я всегда знала себе цену и была гордячкой. Поэтому в свои тридцать восемь я сижу дома одна все выходные. У меня разве что кошки нет. Хотя я подумывала завести. Но мама сказала, что это будет последней каплей. Очередным доказательством того, что я все же стала старой девой. Да, мама у меня беспощадная по части раздачи диагнозов не только на работе, но и дома. Она регулярно проводит для меня гинекологический осмотр, чтобы убедиться, что внутри там все не поросло мхом.

Я попала в чат «Тайные фантазии» после очередного неудачного свидания. Тогда я решила, что к черту чувства, я буду искать себе только физиологические привязанности. Проще говоря, мне был нужен тренажер для разрядки. И, кажется, я его нашла, а теперь не знаю, что с ним делать. Куда проще было в чате, посвященном свиданиям ради секса. Но там я наткнулась на такое

количество извращенцев, что меня тошнило еще несколько часов после того, как я оттуда удалила свой профиль. В «Тайных фантазиях» их не меньше, но здесь я нашла своего Темного. Он кажется единственным нормальным мужчиной в этом месте.

Задумавшись, я не сразу замечаю мигающий сообщением экран. Вкладываю кисточку в баночку с лаком и смотрю на ответ Темного.

ТЕМНЫЙ: Ты никогда не спрашиваешь

КОШЕЧКА69: Теперь спрашиваю

ТЕМНЫЙ: Теперь и фантазии у меня немного другие, Кошечка

КОШЕЧКА69: По сравнению с?..

ТЕМНЫЙ: По сравнению с первым днем, когда я здесь зарегистрировался

КОШЕЧКА69: И что же изменилось?

ТЕМНЫЙ: Я познакомился с женщиной, которая сводит меня с ума

Мои щеки вспыхивают. То ли от страха, что это не я, то ли от ужаса, что он все же говорит обо мне.

КОШЕЧКА69: Расскажешь о ней?

ТЕМНЫЙ: Да нечего особо рассказывать. Я не знаю ее имени, как она выглядит и где живет. Единственное, что я знаю о ней: она стеснительная, живет в моем городе и носит браслет с эмблемой автоконцерна

Я широко улыбаюсь и кручу на запястье браслет, поигрывая тем самым шармиком, о котором он говорит. А потом перечитываю его сообщение и, пытаясь выразить свое несогласие, пишу:

КОШЕЧКА69: Я не стеснительная!

ТЕМНЫЙ: Еще какая стеснительная. Кончила и пропала на два дня. Или просто сегодня ты пришла за новой дозой, Кошечка?

Я отбрасываю телефон. Да как он смеет так со мной разговаривать? Ну ладно он не знает, что я судья. Уважаемая, между прочим. А заработать авторитет до сорока в нашей сфере очень непросто. Но я же женщина. Почему он постоянно меня провоцирует?

Я сижу на кровати минут десять, периодически бросая взгляд на телефон, а потом снова фыркаю и продолжаю покрывать ногти на ногах бежевым лаком. Скучным таким. Отнимаю кисточку и смотрю на цвет. Унылый, правда. Как вся моя долбанная жизнь. Все так подчинено порядку, расписанию. Я поднимаю голову и осматриваю свою спальню. Можно соврать себе, что я слишком много работаю и у меня просто нет времени на полноценную уборку, поэтому я содержу жилище в порядке. Но тогда я сама себя обману. Я поддерживаю порядок, потому что у меня, наверное, ОКР. Блин, даже книги на полке у кровати стоят по цвету. А я, на минуточку, держу в спальне только десяток для того, чтобы читать перед сном. И вот ту голубую я купила не потому что мне было

интересно, а потому что она помогла сделать красивый переход цвета на полке.

– Черт, – ругаюсь я и встаю, чтобы взять жидкость для снятия лака и темный фиолетовый лак, который купила… даже не знаю, зачем.

Я выдвигаю ящик туалетного столика и смотрю на пять бутылочек с лаками. Четыре оттенка бежевого и один фиолетовый лак. Снова смотрю на свои ногти на ногах и тяжело вздыхаю. Вот почему от меня ушел муж три года назад. Вот почему следующий мужчина после него отказался жить со мной, побывав у меня дома всего пару раз. Потому что, когда он снимал книгу с полки, я уже тогда начинала сходить с ума, ведь он нарушил порядок. И таких примеров я могу привести десятки. Но пора уже признать: я просто скучная. До зубовного скрежета. И да, я постоянно всех поправляю, если кто-то не так произносит слова. Я однажды даже умудрилась поправить председателя суда на совещании. Ох, и взгляд у него был в тот момент. Я думала, превращусь в горстку пепла.

Я вытираю скучный бежевый и решительно наношу фиолетовый лак. Он очень темный, практически черный. Но на ногтях смотрится эффектно. По привычке убираю за собой, вытираю влажной салфеткой пол возле кровати в том месте, где подпиливала ногти. Напоминаю себе записаться на полноценный педикюр уже завтра утром и возвращаюсь на кровать. Телефон не мигает. Темный молчит. Ну почему он все время ставит меня в неловкое положение? Я слегка встряхиваюсь и, пока не передумала, пишу ему:

КОШЕЧКА69: Хочу услышать твой голос

ТЕМНЫЙ: Давай номер

Он отвечает практически сразу.

КОШЕЧКА69: Ты давай, я сама тебе позвоню.

ТЕМНЫЙ: Сама, Кошка, будешь играться пальцами под одеялом. Если ты не признаешь доминирования мужчины, то нам не по пути

КОШЕЧКА69: Доминирования? БДСМ-форумов начитался?

Темный молчит минуту, а потом присылает ряд смеющихся смайликов.

ТЕМНЫЙ: Нет, от форумов я далек так же, как и от БДСМ. Я не в Теме, но кое-какие игры люблю. Все еще хочешь услышать меня?

КОШЕЧКА69: Может быть, сейчас хочу еще сильнее.

Я подавляю в себе порыв потереть одной ногой о другую, вовремя вспоминаю о накрашенных ногтях. Но колени все же прижимаю одну к другой, чтобы хоть немного ослабить напряжение внизу живота. Где-то там, в районе пупка зарождается нечто, что омывает жаром область ниже. Ох, Темный, если я так реагирую на твои сообщения, что же будет, когда я услышу – или тем более – увижу тебя?

ТЕМНЫЙ: Тогда держись, Кошечка. И давай номер.

Я кусаю губу, все еще немного сомневаясь. А потом бросаю взгляд на фиолетовые ногти и решительно набиваю цифры. Через несколько секунд мой телефон начинает звонить в трясущейся руке. Ох, что же я делаю? Двигаю зеленую трубочку на экране.

– Алло?

Глава 7

– Ну привет, Кошка.

Голос… м-м-м… я не могу описать его в двух словах, его надо слышать. Глубокий, низкий, такой рокочущий. Складывается впечатление, что я слышу, как он вибрирует в грудной клетке Темного. Прикрываю глаза и растворяюсь в нем. Таким голосом только заключать сделки на продажу души.

– Эй, ты там? Что притихла?

– Наверное, печатаю я лучше, чем разговариваю, – отвечаю хрипло и как-то не совсем естественно.

– Мне нравится твой голос, – вопреки моим опасениям произносит он.

– Это не мой, – вырывается из меня, и я слышу такой же грудной смех. Искренний, открытый.

– Тогда простите, девушка, я, похоже, ошибся номером, – серьезно отвечает он и… отключается.

Я хмурюсь, глядя на телефон. Какого черта сейчас было? О, господи, ему точно не понравился мой голос, и он не нашел другого повода, чтобы прервать звонок, кроме шутки. И теперь он заблокирует меня в «Фантазии», и я снова буду… Телефон внезапно начинает вибрировать в моей ладони. На экране тот же номер. Я запомнила последние две цифры. Шестьдесят девять. Нервно хихикаю, а потом делаю долгий выдох, чтобы успокоиться и отвечаю на звонок.

– Слушаю, – снова голос подводит. Хриплый и немного дрожит. Плохо, Ида.

– Испугалась?

Я сжимаю челюсти, и внезапно говорю тоном, который обычно использую в суде.

– Похоже, вы ошиблись номером, молодой человек.

И отключаю звонок. Обрушиваюсь на кровать и прижимаю телефон ко лбу, крепко зажмурившись. Ну что за идиотка? Что это был за выпад? С другой стороны, а как еще его научить не играть в дурацкие игры. И я не буду сейчас обращать внимание на внутренний голос, который намекает на хорошее чувство юмора у Темного. Черт. Теперь я должна ему перезвонить, наверное. Нет, не буду. Пускай сам. Он же там про доминирующую роль мужчины разглагольствовал.

И снова звонок. И те же цифры на экране. Я двигаю зеленую трубку и снова закрываю глаза.

– Привет, – говорю намного спокойнее.

– Не заладилось как-то, да? – спрашивает он с улыбкой в голосе.

– Да, как-то не очень. Но твоя шутка мне понравилась, – спешу исправить ситуацию, чтобы он не думал, что это он виноват. Хотя виноват. Или нет?

– Как и мне – твоя. И голос твой все равно нравится. Даже если ты сейчас снова бросишь трубку.

Я негромко смеюсь, переползаю на подушку и тру большими пальцами ног друг об друга, проверяя, высох ли лак.

– И мне нравится твой голос, Темный. Или мы должны назвать друг другу свои имена?

– Мы никому ничего не должны, Кошечка. Ну разве что немного.

– И что же мы должны?

– Озвучить свои фантазии. Такой был посыл в чате.

– Мы же впервые услышали друг друга. Тебе не кажется, что пока рановато?

– Знаешь, у меня ощущение, что я знаю тебя много лет. Или месяцев. И для меня не рано. Ни фантазии озвучивать, ни трахать тебя.

Я давлюсь воздухом. Смело. И как-то очень неожиданно. Ладно, мы действительно уже многое обсудили в чате. Но настолько ли много, чтобы вот так откровенно разговаривать друг с другом?

– Ты зависла, Кошка.

– Я… эм-м-м…

– Дай угадаю: не готова пока еще вести откровенные разговоры?

Я киваю и только потом понимаю, что он не может меня видеть.

– Да, – произношу наконец вслух.

– Хорошо. Тогда давай пока обсудим фантазии, которые не связаны с сексом, идет?

– Давай, – я слегка царапаю обложку лежащей рядом на кровати книги.

– Давай я расскажу тебе свою фантазию. Она не связана с сексом, но связана с тобой.

Я тяжело сглатываю.

– Расскажи.

– Я так много раз представлял себе тебя, что у меня в голове сложился определенные образ. Давай я буду говорить, что именно я придумал, а ты будешь подтверждать или оспаривать. Как тебе такое?

Я прикрываю глаза и улыбаюсь.

– Мне подходит. Но что, если я совру?

– Тогда я рискую никогда не узнать, какая ты.

– Я постараюсь быть честной.

Я слышу, как Темный усмехается.

– Ты блондинка.

– Да.

– Не сейчас, Кошка, – с мягким смехом произносит он. Мне нравится этот звук. Он обволакивает меня и согревает. Разве может быть маньяком мужчина с таким смехом? Нет, точно не может. – Сначала я все озвучу, а потом ты будешь спорить со мной.

– Хорошо, – выдыхаю с улыбкой и устраиваюсь поудобнее, приготовившись слушать.

– Ты блондинка. Хрупкая, но не тощая. У тебя небольшая грудь. Глаза… Не знаю, почему, но я представляю себе, что они у тебя голубые. Возможно, серые. У тебя полные губы и красивая улыбка. И еще в твоей внешности должна быть какая-то изюминка.

Ага, нос. Не люблю его. Но за столько лет уже с ним сроднилась. Мой бывший муж был пластическим хирургом. Так вот он все порывался сделать мне ринопластику, потому что, по его мнению, нос не гармонировал с моим лицом. Я отказывалась только из вредности, чтобы было наперекор его «авторитетному» мнению. Ну разве любят за нос? Любят ведь просто так. И я сделала логический вывод… Конечно, не только по его отношению к моему носу, тут сработала совокупность факторов не в пользу Александра. Я сделала вывод, что этот человек просто никогда не испытывал ко мне светлого чувства. Не уверена, что он в принципе на это способен. Думаю, на мне он женился из-за статуса. Престижно иметь в женах сначала помощника судьи, а потом и саму судью. Саша гордился, но не мной, а моим положением. Я тяжело вздыхаю и усилием воли снова выбрасываю из своей головы недостойного меня мужчину.

– Я пока не знаю, что это, – продолжает Темный, – но надеюсь выяснить в ближайшем будущем. А еще у тебя должна быть какая-то привязанность. К вещи или человеку. И эта привязанность должна забавлять. Не знаю, почему.

– Нет, с привязанностями ты ошибся, – не выдерживая, произношу, и только потом понимаю, что все остальное подтвердила.

– То есть…

– Да, в остальном ты угадал.

– Требую интимных подробностей насчет изюминки.

– О, нет, – смеясь, произношу я.

– В прошлый раз, когда я озвучила это, мой бывший муж вызвался исправить мне эту… пикантную особенность.

– М-м-м, я заинтригован. И даже не знаю, чем больше: самой особенностью или наличием бывшего мужа. Давно вы не вместе? – спрашивает он, а потом торопливо добавляет: – Ты не обязана отвечать. Личное может остаться личным. Как в Вегасе.

– Три года, – отвечаю спокойно, потому что уже не болит.

– Ты его любила?

– Вегас, Темный.

– Понял. Идем дальше. Ты работаешь… Я не знаю, откровенно говоря, – снова смеется он, заставляя меня качаться на этих бархатных волнах его потрясающего смеха. – Но уверен, что у тебя интеллектуальная работа.

– Как ты это определил?

– По чистоте речи.

Я усмехаюсь.

– То есть, улицы метут только неучи?

– Нет, не обязательно. Но физическая работа накладывает отпечаток. Сложно интеллигентно послать бомжа, который растягивает мусор из баков.

– Не могу не согласиться. Вот скажи мне: как мы из описания моей внешности перешли на бомжей?

Теперь мы смеемся в унисон.

– Я бы сказал: скатились.

– И это тоже.

– Я хочу увидеться с тобой, – внезапно говорит он. – Даже если на самом деле у тебя черные волосы и огромная задница. Хоть я в это не верю. Просто хочу посмотреть на тебя.

– Не боишься разочароваться? – негромко спрашиваю я.

– Боюсь разочаровать, – отвечает он, так же, понизив голос. – Так я угадал с внешностью?

– Да, – выдыхаю мягко, а потом в квартире раздается пронзительная трель дверного звонка, и я тяжело вздыхаю. Совсем забыла, что ко мне должна была заехать мама. – Прости, мне нужно идти.

– Понимаю, – немного разочарованно отвечает он. – Доброй ночи, Кошечка.

– И тебе.

Мы не кладем трубку. Даже не знаю, почему. Как в подростковом возрасте, когда говорить, казалось бы, не о чем, но хочется остаться на линии и слушать дыхание парня, который тебе нравится.

– Я жду, пока ты положишь трубку, – произносит с улыбкой Темный.

– Ты первый.

– Знаешь, Кошка, в тебя недолго и влюбиться, – говорит он совершенно неожиданно и сразу же прерывает разговор.

Я тащусь к двери, ошарашенная таким признанием. Рано и глупо как-то. Но по какой-то причине именно эти слова будоражат больше всего.

Глава 8

Никита

Я на взводе. Так сильно хочу увидеть ее, что у меня, кажется, чешется грудная клетка. Потому что внутри нее есть орган, которому неймется уже который день. Теперь мы каждый вечер созваниваемся с Кошечкой и болтаем обо всем на свете, деликатно огибая личные темы. Я ловлю себя на том, что уже неделю без секса. Хочу просто до одурения, но только с ней. Может быть, она действительно окажется страшной и не оправдает моих ожиданий. Или, хуже того, будет с препротивным характером. Навести красоту – это дело времени и денег, которые у меня есть и которые я готов вкладывать в любимую женщину. А вот если она какая-нибудь ненормальная… это уже проблема. У меня, например, стойкая аллергия на истеричек. Ненавижу иметь с ними дело. Особенно с такими, у которых визгливый голос. Это просто убивает мои чувствительные барабанные перепонки.

Я понимаю, что уже какое-то время потягиваю кофе, пялясь в окно вместо работы, когда телефон издает характерный для чата сигнал. Мы ушли из приложения и переключились на мессенджер. Что уж теперь? Если мы регулярно созваниваемся. Я разблокирую экран и рука с кофе застывает на полпути, не доходя до рта каких-то пару сантиметров. Она в магазине нижнего белья. Нет, Кошечка не прислала мне развратную фотографию. Но прислала снимок, как она держит в руке бюстгальтер. Ничего такого, да. Просто изящные пальцы, тот самый браслет с подвесками и лифчик. Небольшой, насколько я могу

судить. Но черный и кружевной. Блядь, да он выглядит, как паутинка. И мое воображение тут же рисует аккуратную женскую грудь в этом великолепии. С твердыми сосками, которые упираются в изящное кружево. Я отставляю чашку на стол и поправляю стояк, слегка сжав его и ощущая прокатившуюся по телу дрожь.

ТЕМНЫЙ: Ты только что изнасиловала мою фантазию, растерзала ее в клочья и оставила подыхать

Она присылает смеющийся смайлик и рядом – подмигивающий

КОШЕЧКА69: Я рада, что тебе понравилось

ТЕМНЫЙ: Я чуть не кончил

КОШЕЧКА69: Ты же вроде как взрослый мужчина и не должен быть склонен к преждевременному семяизвержению

ТЕМНЫЙ: Ты еще в том магазине?

КОШЕЧКА69: Нет, я уже в кофейне. Наслаждаюсь эклером и чаем.

Она тут же присылает новую фотографию, где эта же рука держит за ручку широкую белую чашку.

ТЕМНЫЙ: Купила тот бюстгальтер?

КОШЕЧКА69: Возможно…

ТЕМНЫЙ: Ты ведь прислала мне фотографию не для того, чтобы посоветоваться.

Я быстро сохраняю себе снимок на телефон в папку «Кошка», пока она не надумала его удалить.

КОШЕЧКА69: Если бы я хотела посоветоваться, то прислала бы намного раньше

ТЕМНЫЙ: Тогда с какой целью?

Она присылает ответ спустя минут пять.

КОШЕЧКА69: Не знаю…

ТЕМНЫЙ: Поиграем вечером?

КОШЕЧКА69: Во что?

Я прямо слышу, как садится ее голос, и она переходит на шепот. Очень сексуальный, жаркий шепот, который вызывает – смешно сказать – мурашки у

меня по телу. Волоски на руках становятся дыбом, как только я представляю себе, как буду играть с ней. Уже не в чате, а по телефону. У меня есть шанс услышать все звуки удовольствия, которые из нее будут вылетать. Снова поправляю член и расставляю ноги, давая ему немного больше свободы.

ТЕМНЫЙ: Я вечером тебе расскажу…

КОШЕЧКА69: Теперь ты будоражишь мое воображение

ТЕМНЫЙ: Разве не ради этого мы познакомились?

КОШЕЧКА69: Наверное

ТЕМНЫЙ: Ты сделала ошибку в предыдущем слове

КОШЕЧКА69: Не поняла? Я правильно написала

ТЕМНЫЙ: Слово «наверняка» пишется иначе. Вынужден бежать. До вечера, моя Кошечка.

Я отправляю ей подмигивающий смайлик и откладываю телефон как раз в тот момент, когда в кабинет входит моя помощница Света.

Вечером, удобно устроившись на кровати, я набираю ее номер. Устал, как собака, и спать хочу. Но ее хочу сильнее. Весь день, как пацан, со стояком. В суде особенно неловко было. Особенно учитывая, что судья была блондинкой. Правда сукой редкостной, которой уже отвалили неслабый пресс, чтобы я проиграл дело. Но она плохо знает меня, поэтому была уверена в том, что меня легко задушить. Из-за моего сопротивления заседание затянулось на добрых три часа. И дело я все-таки проиграл. Зато теперь мне будет легко оспорить решение, потому что в нем – по ранее заготовленному шаблону – прописаны нормы, которые я легко разорву в апелляции.

– Привет, – негромко отвечает на звонок Кошка.

– И тебе привет. Ты спишь? Голос такой тихий.

– Нет, читала.

– И что ты читаешь сейчас?

– Эм-м… ну, роман.

– Что-то тебя засмущало. Порнушкой балуешься?

– Нет! – восклицает она, подтверждая мои догадки.

– Тогда что?

– «Пикник на обочине».

– Это тебя так Сталкеры возбуждают?

– Я не возбуждена, – возмущенно слегка дрогнувшим голосом. Я улыбаюсь, а потом облизываю губы.

– Тогда самое время исправить это.

– Знаешь, я сегодня не в настроении.

Меня так и подмывает спросить издевательским тоном: «И часто ты такое мужу говорила?», но по понятным причинам я молчу. Мне надо сбросить то, что Кошка привнесла с собой сегодняшним сообщением с фото. Иначе я просто рискую взорваться и забрызгать стены своей квартиры.

– Поиграй со мной, – шепчу, уже практически не надеясь на удачу. – Обещаю вести себя плохо.

– Любишь подчиняться? – спрашивает она.

– Люблю подчинять, – отвечаю и слышу, как она там ерзает. – Так что? Поиграем?

– Давай… попробуем. Хоть я и не представляю себе, как это будет.

– Ты главное, держи трубку у уха, а вторую руку свободной. И Кошка…

– М?

– Не молчи, ладно? Не надо кусать губы в кровь или сдерживать свои эмоции. Я не могу тебя увидеть и приласкать. Поэтому хочу хотя бы услышать. Ты подаришь мне это?

Она тяжело дышит в трубку. Я практически могу слышать, как трещат шестеренки в ее голове, пока она ускоренно прикидывает риски. Но потом Кошка выдает этим нежным голосом с хрипотцой:

– Когда у тебя день рождения?

– Уже прошел, – с улыбкой отвечаю я.

– Тогда это будет подарок на следующий.

– Я надеюсь, что на следующий ты подаришь мне себя. Всю себя, без условий и оговорок.

– А вдруг я тебе не понравлюсь?

– Ты уже мне нравишься, Кошечка. Поиграем?

– Да, – шумно выдыхает она, и я разворачиваю свой стояк из полотенца. Да! Сегодня мы точно поиграем. И говоря «мы», я не имею в виду свой член и меня самого. Я говорю о своей Кошечке. Хочу, чтобы она мяукала для меня.

Глава 9

– Закрой глаза. Закрыла?

– Да.

– Не подглядывай. Представляй и делай все, что я тебе говорю. Это основное правило нашей игры, и я жду, что ты будешь ему следовать. Отвечай, Кошка.

– Хорошо, – на выдохе.

– Я хочу понять, что тебе нравится. Не то, о чем ты фантазируешь, а то, от чего ты действительно получаешь удовольствие. Заодно изучим твои пределы.

– Пределы?

– Да, их. Хочу понимать, как далеко мы с тобой можем зайти. Поможешь мне в этом?

– Да.

– Прикоснись к своим губам. Проведи по ним пальцами. Нежные?

– Да.

– Веди ниже к шее. Коснись сбоку, где бьется пульс. Частый?

– Частый, – подтверждает она, и я улыбаюсь, представляя себе то, как она делает все то, что я говорю.

Образ еще размытый, потому что я никогда не видел свою Кошечку. Но представшая перед глазами картинка все равно не оставляет меня равнодушным. Я обхватываю член ладонью и медленно вожу вверх-вниз, наслаждаясь неспешной лаской. Представляю себе, как Кошка лежит на кровати и ласкает себя по моей команде, а я любуюсь на нее. Горячо.

– Теперь обхвати свою шею ладонью и сожми, как сжал бы я. Приятно?

– Да, – громче выдыхает она.

– А теперь представь себе, что я сожму еще сильнее. Не делай этого, не получится. Просто представь, что я давлю так, что тебе не хватает кислорода, и к коже головы приливает кровь. Тебе нравится?

– Да, – сипло подтверждает она. Хорошо, первый этап пройден.

– Спустись немного ниже и пройдись кончиками пальцев по яремной впадине, погладь ключицы. Что ты чувствуешь?

– Кожа покрывается мурашками.

– Где?

– На груди. И еще соски. Мне кажется, я могу чувствовать, как они сжимаются.

Ох, черт, да, в эту игру определенно могут играть двое.

– Хорошо, – хриплю я в трубку. – Обведи одну грудь по кругу. Задержись немного под ней. Здесь приятно?

– Очень приятно. Даже удивительно.

Я улыбаюсь. Мне нравится, что Кошечка такая отзывчивая.

– Сожми сосок. Слегка. Потом обхвати грудь, насколько хватает ладони, и сожми так, как сжал бы я. Сильнее, Кошка. Не нежничай. Какие ощущения?

– Мне больно.

– В груди?

– Нет, внизу живота. Между… ног. Там как будто плавится все и горит. И ноет.

Я сильнее сжимаю стояк. Она не просто отзывчивая. Она из той категории женщин, у которых чувствительность зашкаливает. И это дает такой простор для маневра…

– Тогда давай утихомирим эту боль. Спускайся пальцами ниже. Проведи по животу. Вздрагивает?

Она негромко смеется.

– Да. Ты как будто видишь все, что происходит.

– Я вижу.

Она замолкает, а потом абсолютно серьезно спрашивает:

– В каком смысле?

– Успокойся, – говорю с улыбкой. – Я не слежу за тобой. Я тоже лежу с закрытыми глазами и смотрю кино в своей голове.

Она облегченно выдыхает.

– Давай продолжим, – просит. Мне это нравится. Потому что она открыто выражает свои желания, что уже большое достижение для нас – совершенно незнакомых людей.

– Коснись нижних губок. Просто проведи по ним пальцами и почувствуй нежность кожи. А теперь разведи их в стороны и коснись клитора.

– О-ох…

– Рано, Кошка. Терпение. Не вздумай надавливать на свою чувствительную кнопку и выводить на ней круги, иначе игра слишком быстро закончится. Ну же. Просто прикоснись. Что чувствуешь?

– Мне приятно, – дрожащим голосом отвечает она.

– А теперь еще ниже. Введи в себя один палец. Всего один и не двигай им. И сосредоточься на том, о чем я тебя прошу. Что чувствует твой палец?

– Мне… горячо и… мокро.

– А что чувствует твое лоно?

– Хочется подвигать пальцем и сжать его.

– Подвигай.

Она начинает издавать какие-то звуки, которые я могу сравнить только с кошачьим мяуканьем. Но мне этого недостаточно.

– Вернись к клитору и сделай то, что тебе хочется больше всего. Озвучивай каждое свое движение, Кошка.

И для меня наступает мои личный Ад, потому что она озвучивает. Хриплым, низким голосом, который постоянно прерывается стонами и всхлипами. Ее голос дрожит. Я сильнее сжимаю член и ускоренно двигаю рукой в попытке угнаться за Кошечкой.

– Я кружу пальцами по… по… боже… по клитору. Быстро. Потому что хочу… чтобы это наконец закончилось.

– Тебе неприятно?

– Мне слишком приятно, и, кажется, что я сейчас просто отключусь.

– Говори, Кошка. Ты замолчала, – рычу.

– И я иногда… ну… ныряю пальцами внутрь. Там так все сжимается… немного больно… и приятно. И я… я вся вспотела. Мне очень жарко.

И мне жарко. Так жарко, как будто я лежу на раскаленной сковороде, а персональные черти моей Кошечки подбрасывают дровишки в огонь. Я так быстро дергаю рукой, что даже не успеваю уловить никаких ощущений, кроме основных. Мне чертовски хорошо. И удовольствие сейчас доставляю не я сам себе, а она – мне. Своими словами, тяжелым дыханием, стонами.

– Мне надо… Слышишь? Мне надо… я должна… я…

Ее речь становится бессвязной, а потом я слышу шорох и отдаленно – громкий, протяжный, хриплый стон, который действует на меня особым образом. В глазах темнеет, а подбирающийся к пояснице пожар не оставляет шансов. Моя спина слегка выгибается над кроватью, и я лечу вслед за Кошкой, заливая живот спермой. Дрожа, выжимаю последние капли, и моя рука обессиленно падает на бедро. Я слышу у уха треск корпуса телефона, который я сжимаю так, что он краями впивается мне в ладонь.

– Кошка? – выдыхаю тихо.

Снова слышу какое-то шуршание, а потом тяжелый вздох в трубку.

– Ты – змей-искуситель, – я слышу в ее голосе улыбку, которая зеркально отражает мою.

– А ты соблазнительница.

– Я тебя не соблазняла.

– Еще как соблазняла. Мне нравятся звуки, которые ты издаешь, когда кончаешь. Я сейчас кое-что скажу, только не пугайся, ладно?

– Мгм, – неуверенно.

– Я очень хочу посмотреть на то, как ты все это проделываешь. Не услышать, не прочитать, не посмотреть на видео. Хочу видеть тебя вживую. Только не спорь сейчас. Я всего лишь озвучиваю свою фантазию. Может быть, мы никогда не встретимся, но это не повод не помечтать об этой встрече, Кошка.

Она молчит. И я молчу. Слушаю ее дыхание. Наслаждаюсь тем, что она просто на связи.

– Я бы тоже хотела увидеть тебя, Темный, – наконец произносит она негромко. – Но мне пока страшно. Давай мы пока не будем торопиться.

– Не будем, конечно, – отвечаю я не без некоторого разочарования. Приподнимаю бедра и, вытащив из-под задницы полотенце, вытираю руку и живот, сбрасываю полотенце на пол, а сам забираюсь под одеяло. – Расскажи, как прошел твой день.

Глава 10

– Ого, кого-то штырит. Дружище, тебе пора потрахаться. У тебя спермотоксикоз, – подкалывает меня Макар, зарабатывая нехитрую комбинацию из пальцев, призванную доходчиво объяснить моему другу, что мне не нравится его комментарий.

– Согласен, он слишком часто хмурится в последнее время, – подтверждает Рома, и вот уже средний палец направлен в его сторону.

– Надо будет в центральный суд съездить, – произношу рассеянно, перекладывая документы из одной стопки в другую. – Мы завтра начинаем бесплатные консультации.

– Черт! – восклицает Рома. – Я совсем забыл. Кого отправим?

– А что, есть кого? Вон великий и могучий Макар Ильич обещал нам пару студентов подогнать в помощники и чтобы гонять их на консультации по судам. Да только что-то пошло не так, да, Макар?

Он возвращает мне тот самый незамысловатый жест и снова утыкается взглядом в стоящий перед ним ноутбук.

– Короче, все это классно, – говорит Роман, – но мы собрались здесь, чтобы обсудить планы на следующую неделю. В противном случае хер бы я потратил воскресенье на болтовню с вами. Мне и так пришлось выгнать сочную нимфу из своей квартиры рано утром. Так давайте хотя бы сделаем так, чтобы я сделал это не зря.

– Так. У меня завтра четыре заседания. Консультация начинается в десять утра, – говорит Макар. – Я после последнего заседания мчу в универ.

– Я улетаю ночью в Питер, вернусь только вечером.

– Ох, черт, точно, – отвечаю на реплику Романа, – я забыл, что ты в командировке.

Открываю свой телефон и рассматриваю график.

– Завтра я могу поехать на эту консультацию, – говорю спокойно. – Гену оставим на встречу с Сазоновой. Думаю, он сможет все сделать правильно. Там в принципе надо всего пару документов подписать и немного подробнее расспросить про ее притязания на дом. Но на следующую неделю надо кого-то найти, парни. Или планировать график так, чтобы кто-то из нас успевал по понедельникам ошиваться в суде на протяжении четыре часов.

– Та нет, у нас не выйдет. Понедельник – самый жирный день на заседания, – говорит Роман. – Так что вряд ли выгорит. Давайте прикинем. У нас четыре помощника.

– И те скоро будут ходить домой раз в неделю при их загрузке, – дополняю его слова, и парни кивают.

– Макар, да найди ты нам уже студентов. Хотя бы на лето, пока перекантуемся.

– На лето – это хорошо. Только летом работы-то как раз немного.

– Да где не много? – возмущается Рома. – Сейчас как начнут все рабы в отпуск проситься, охереем.

Я согласно киваю.

– Да, Макар, покопайся там в своих архивах толковых студентов и пригони к нам. Им же нужна практика.

– Они обычно рвутся в прокуратуру и суды на практику. Ну, или на крупные предприятия.

– Ну вот и заманивай тем, что благодаря практике у нас они побывают и в прокуратуре, и в суде, и на крупном предприятии.

Макар откидывается на спинку стула и делает глоток уже остывшего кофе.

– Имеет смысл.

– Блядь, ну, конечно, имеет! – восклицает Рома громче, чем стоило.

Я прищуриваюсь и смотрю на него.

– Ром, все нормально? – спрашиваю.

Он раздраженно кивает, а потом вскакивает с места, хватает с края стола сигареты и вылетает на балкон. Мы с Макаром следим через стекло, как наш друг нервно чиркает зажигалкой, а, когда та не срабатывает, выбрасывает ее с балкона, крикнув «Сука!»

– Снова Ленку встретил, – тихо говорит Макар, и я киваю.

– Сто пудово.

– Ладно, пошли. Зажигалка была новая, – бормочет он, вставая из-за стола.

Мы выходим на балкон и, не сговариваясь, устраиваемся за столиком, и закуриваем. Сидим молча, ждем, пока прорвет, и Рома не заставляет себя ждать.

– Вот нахуя она мне позвонила? – рявкает он, нервно сбивая пепел в пепельницу. – Нормально же все было. Каждый зажил своей жизнью. Нет, блядь, надо было позвонить посреди ночи и сказать, что ее муж – мудак. И что я трахаюсь лучше него.

– О, Ром, ты же не… – начинает Макар.

Рома покаянно опускает голову, и мы все синхронно тяжело вздыхаем, а потом затягиваемся своими сигаретами. Почему-то вспомнился паб из мультфильма «Остров сокровищ», когда пираты одновременно выпили по глотку пива, а потом выпустили дым в воздух. Вот так и мы сейчас сидим и выпускаем дым. Потому что все на одной волне. У Ромки правда непростая ситуация. Лена водит его на поводке вот уже шестнадцать – подумать только, какой срок – лет, и все никак не отпустит. Он держится, не срывается до ее следующего звонка или появления. А потом проклинает себя, как сейчас, потому что Лена то и дело возвращается к мужу. На таких качелях наш друг прожил уже много лет, каждый раз пытаясь не сорваться, но все равно проигрывает в этой схватке.

– Я не знаю, как каждый раз вот так попадаю в эту ловушку. Но, сука, она так умело мной манипулирует! Ночью позвонила и рыдает в трубку. Думал, поеду и лично вырву ноги ее придурку. Но она попросилась приехать. Как оказалось – уже, правда, утром, – он уехал в командировку и забыл ей пополнить счет на карте и не брал трубку. А она какую-то дорогую хуйню для дома заказала, а, когда приехал курьер, не смогла расплатиться. Это пиздец, мужики.

Рома качает головой, и Макар ему вторит. Мы не пытаемся сказать Роме, чтобы завязывал с этой больной любовью, потому что бесполезно. Как бы он себя сейчас не проклинал, как только Лена позвонит, он снова помчится к ней. Это закон. Как то, что завтра снова будет рассвет, и то, что вечером на небе

появятся звезды. Это ужасно, но Роман взрослый мужик, который должен сам разорвать этот порочный круг.

– Может, тебе жениться, Ром? – предлагает Макар.

Я думал, что Роман рассмеется и пошлет Макара куда подальше, но он удивляет. Резко вскидывает голову и смотрит на Макара, а потом на меня. Ох, не нравится мне этот лихорадочный блеск в глазах.

– Точно! Мне надо жениться. Найти нормальную девчонку. Ну, или женщину. И жениться. Настрогать с ней детей и жить нормальной жизнью. И, когда Ленка снова позвонит, сказать ей, что я не могу ее утешать, потому что жена против. Пусть, сука, мается. – он потирает затылок. – Слушайте, чего ж так погано?

Мы не отвечаем. Потому что сами не знаем. Ни один из нас никогда не любил по-настоящему. Кроме Романа. Этот через долгие годы пронес свое крепкое, но ненормальное чувство.

– Ладно, – Рома тушит окурок и хлопает себя по бедрам. – Я не спал почти всю ночь, а следующей в командировку. Надо еще дело перечитать. Давайте тут закончим, и я помчал. Сможете перемыть мне кости после моего отъезда, девочки.

Он решительно встает и возвращается в комнату.

– Придурок, – качая головой, с улыбкой произносит Макар.

– Посмотрим, какими мы станем, когда у каждого из нас появится своя Леночка.

– Хер я дамся какой-то бабе, – говорит Макар. – Мне хватит любования тем, как кочевряжит моего друга, – он кивает на вход в квартиру.

– Война план покажет, – смеюсь я, и подталкиваю его к стеклянной двери, хлопая по плечу, а сам почему-то думаю о Кошке.

Глава 11

ТЕМНЫЙ: Ненавижу понедельники

КОШЕЧКА69: Лол. Не ты один. В понедельник всегда больше работы

ТЕМНЫЙ: Чем занята?

КОШЕЧКА69: Как ни странно, работаю

Я сижу в суде в этом стеклянном аквариуме у входа в здание, выделенном для проведения бесплатных консультаций для тех, кто не может позволить себе полноценную юридическую помощь.

КОШЕЧКА69: А ты?

ТЕМНЫЙ: А я херней страдаю. В смысле, тоже работаю

КОШЕЧКА69: Поиграем сегодня?

Я широко улыбаюсь, читая последнее сообщение. Быстро бросаю взгляд на часы. Осталось всего полчаса – и я могу свалить с этого места в офис под кондиционер. Сколько ни обшивай евродоской здание суда изнутри, то, что

современные технологии дойдут сюда не раньше XXX века, видно невооруженным глазом. Потому что единственный установленный в холле кондиционер ни фига не справляется с нагрузкой. Он «кашляет» и гудит, старается, но в здании все равно жарко. Весна в этом году разыгралась не на шутку, заставляя нас в середине мая потеть от нещадного солнца.

Как только я собираюсь напечатать ответ Кошке, в мой стеклянный «недо-оазис» врывается хабалистого вида баба, и тут же без приглашения плюхается на стул возле стола. Тот жалобно скрипит под ее немаленькими телесами.

– Это вы адвокат?

– Я, – передаю ей визитку, которой она уделяет ровно секунду своего внимания, а потом прячет ее в карман.

– Здрасьте.

– Добрый день.

Мне приходится отложить телефон, потому что я понимаю, что мадам сейчас выльет на меня все помои, которые не удалось вылить на своих оппонентов во время заседания.

– Короче, у меня тут ситуация. Я прожила с мужем. Как это? Гражданским. Почти десять лет. Во-о-от. В общем, он помер месяц назад.

– Соболезную.

– Ага, – рассеянно бросает она. А я обращаю внимание на то, что женщина даже не одета в черное. Сильная, видать, любовь у них там была. – Ну, в общем, дом у нас был. В смысле, это как бы его дом, он его от сестры получил.

– Тоже умерла?

– Нет. С чего вы взяли? Живая. Она просто богатая. А мой Васька был простым работягой. Вот она и подарила ему дом. Ну так подарила, когда мы уже жили вместе. Мне тут ваша… короче, тоже адвокат или кто она там… В общем,

знающая тетка, сказала, что я имею право на часть этого дома, потому что мы были в браке. Ну, в гражданском. Так вот сейчас из ниоткуда появилась сестра его эта и говорит, что я не имею права на дом. А-ну скажите мне, эта жлобяра врет же, правда?

Она еще произносит что-то нелицеприятное в адрес несостоявшейся родственницы, но что-то вынуждает меня отвлечься и посмотреть в ту сторону, где висят графики проведения заседаний. Там стоит молодая женщина спиной ко мне. На ней умопомрачительные туфли на каблуках. Она невысокая, но в этой обуви ее ноги кажутся бесконечными. Узкая юбка-карандаш подчеркивает округлые, но не полные бедра, и я прослеживаю плавные очертания взглядом. Она внимательно смотрит на расписание, а потом поднимает палец и проводит наманикюренным пальцем по прозрачному пластику, за которым скрывается листок с графиком. Что-то привлекает мое внимание, но я пока не могу понять, что именно. Я мог бы сказать, что просто любуюсь красивой женской фигурой и связанными в пучок платинового цвета волосами, но нет. Здесь что-то другое.

– Ну так что скажете, как вас там?.. – врывается в мои мысли хабалка.

– Никита Сергеевич, – на автомате отвечаю я.

– Как Хрущев, что ли? – неприятно смеется она.

– Погодите секунду, как вас там?

– Ольга, – отвечает она, немного зависая от моего тона.

– Ага. Минутку, пожалуйста, помолчите.

– Вам подумать надо? – с сомнением спрашивает она.

– Да. Подумать.

Наконец я выхватываю то, что никак не мог уловить с самого начала в образе этой женщины у стенда. Браслет. Ну бред же, правда? Ну сколько женщин носят таких браслетов с подвеской? Но меня штырит от этого браслета на изящной руке блондинки. Не знаю, почему. Рука сама тянется к телефону, и я набираю

сообщение.

ТЕМНЫЙ: Во что бы ты хотела поиграть?

Я отправляю сообщение и жадно слежу за левой рукой блондинки, в которой зажат телефон. Он пиликает. Я прямо могу услышать барабанную дробь, какая обычно случается перед решающим моментом. Наверное, эта дробь грохочет у меня в голове.

– Так что скажете? Минута прошла, – недовольно тянет хабалка.

– Тс-с-с, – невежливо затыкаю ее.

Она поворачивает голову и следит за моим взглядом.

– Ну конечно. Баба появилась на горизонте и…

– Тихо, Ольга, – шепчу ей. – Сейчас все расскажу. Просто помолчите.

Как ни странно, женщина замолкает. Блондинка поворачивается боком. Красивая. Такая, что аж дыхание спирает. Не такая стандартная, но она… изящная, хрупкая, нежная. Мне нравится. Я просто в восторге. Сам того не понимая, мысленно умоляю высшие силы, чтобы это оказалась моя Кошечка.

Она что-то смотрит в телефоне и улыбается. Быстро печатает, бросает взгляд по сторонам и блокирует телефон, возвращаясь к расписанию. Мой телефон тут же оповещает о входящем сообщении. Блядь, это точно она.

КОШЕЧКА69: В тебя

Еще одна проверка.

ТЕМНЫЙ: И что я должен при этом делать?

Все повторяется. Она поворачивается боком снова и разблокирует телефон. Подошедший мужик что-то тихо говорит ей, и она отступает на шаг от расписания, позволяя тому искать свой зал заседаний. А она тем временем закусывает полную губу, пытаясь сдержать улыбку, и читает написанное на экране. Снова печатает и блокирует телефон, а мне уже ожидаемо приходит сообщение.

КОШЕЧКА69: Получать удовольствие)

– Ида Сергеевна! – окликает ее подошедшая девушка и что-то начинает говорить блондинке, а та кивает с серьезным видом и скрывается дальше по коридору.

Ида, значит. И что же ты делаешь в суде, Ида? Я трясу головой. Таких совпадений в жизни не бывает. Или бывают, но со мной пока еще не случались. Никогда не поздно начать, Никита Сергеевич «Не-Хрущев».

– Так что скажете? – снова врывается хабалка, а мне хочется хорошенько треснуть ее по голове и кинуться следом за Кошкой-Идой. Но я на работе, и слишком тяжело выбивал эти часы консультаций, чтобы сейчас просто забить на это. Понимаю, что эта жадная баба не станет моим клиентом со стопроцентной уверенностью, но она может посоветовать меня тому, кто станет. Поэтому я вздыхаю и озвучиваю то, что ей не понравится:

– Если сестра подарила имущество своему брату – независимо от того, состояли вы в браке или просто сожительствовали, – то вы не имеете права на это имущество. Дарение неотчуждаемо по закону.

– А? – она с глупым видом смотрит на меня, и я только тогда понимаю, что сказал слишком заумно.

– Не видать вам дома, Ольга.

– Так мы ж жили вместе. Это… как оно… совместно нажитое.

– Дарение не входит в состав совместно нажитого имущества. Все, что подарено, принадлежало только вашему мужу. После его смерти наследуют прямые наследники.

– Так я ж одна из них.

– Да. Но вам нужно доказать право наследования. – я протягиваю ей еще одну визитку, и она прячет ее в карман. – В судебном порядке. Потому что суд должен установить факт совместного проживания на протяжении длительного срока. Для этого вам нужно составить исковое заявление и подготовить доказательства в виде свидетельств соседей.

– Ага, – соглашается она. – Так вы мне такое сделаете?

– Позвоните по указанному на визитке номеру, и мой помощник расскажет вам, сколько это будет стоить.

– Так вы ж с бесплатной консультации! – возмущенно восклицает она.

– Да. Только ключевое слово здесь не «бесплатная», а «консультация». Подготовку документов, увы, придется оплатить.

– Мошенники! – ревет она, привлекая внимание окружающих. Ольга вскакивает и вылетает из «аквариума». – Кругом одни мошенники!

Я счастлив, что она покинула меня, поэтому вздыхаю с облегчением и тут же захожу на сайт суда. Вбиваю в поиск «Ида», и офигеваю.

Савранская Ида Сергеевна, судья.

Я смотрю на ее фотографию на сайте и нереально сильно обалдеваю от сложившейся ситуации. Судья. Серьезно? Телефон в моей руке начинает звонить. Мой помощник.

– Да, Ген, – отвечаю на звонок.

– Вы просили сообщить, когда по делу Сазоновой назначат заседание. Назначили. Через месяц.

Не знаю, что побуждает меня задать этот вопрос, но я задаю его, оттягивая воротник рубашки от шеи.

– Фамилия судьи?

– Савранская. Ее недавно перевели в этот суд, насколько я знаю.

– Спасибо, Гена, – отвечаю севшим голосом и отключаюсь.

Глава 12

Я нервно барабаню по рулю, застряв в пробке. Никак не могу определить для себя, как относиться к новости о том, что я нашел свою Кошечку. Но больше всего сбивает с толку то, что я, адвокат по налоговым и хозяйственным делам, в кои-то веки решил поучаствовать в семейном процессе, и судьей оказалась женщина, от которой у меня круглосуточный стояк. И что мне, нахрен, со всем этим делать? По идее, я не могу участвовать в процессе. Не могу же? Или могу? Черт, если… Нет, если я буду участвовать, и Ида узнает, она или заявит самоотвод, или мы проиграем дело в апелляции – если она, конечно, будет, – только на том основании, что я сплю с судьей. Для Иды последствия могут быть гораздо серьезнее. Я не хочу ее подставлять.

– Как я лихо, а? – бормочу сам себе под нос. – Уже в мыслях сплю с Идой, а она даже не в курсе, что теперь я знаю, как она выглядит.

Усмехаюсь своему идиотскому монологу и таким же мыслям.

– И что теперь дела-а-ать? – нараспев произношу я, продолжая барабанить пальцами по кожаному чехлу руля.

Блядь, теперь я хочу ее еще сильнее. Выхватываю телефон и захожу в нашу с Кошкой переписку.

ТЕМНЫЙ: В восемь вечера?

Она отвечает не сразу. Я успеваю передумать кучу всякой херни, пока добираюсь до офиса. И только когда я погружаюсь в свое кресло и раскладываю на столе документы, мне приходит сообщение.

КОШЕЧКА69: В половине девятого, я задержусь сегодня

Я не имею права даже спрашивать, где на собирается задержаться, поэтому сначала отправляю короткое «Ок» и откладываю телефон на край стола. Но, черт подери, я с ума схожу, как хочу знать, где она, а главное – с кем.

ТЕМНЫЙ: Все нормально у тебя?

КОШЕЧКА69: Да. Почему ты спрашиваешь?

ТЕМНЫЙ: Ты задерживаешься с возвращением домой, вот и спросил. Вдруг нужна помощь.

Сначала она присылает какие-то смайлики с улыбкой и сердечками. Как школьница, ей-богу. Но я улыбаюсь. А потом она вдогонку присылает текстовое сообщение.

КОШЕЧКА69: Спасибо за заботу. Но я просто еду навестить родителей.

Родителей. Я выдыхаю и откидываюсь на спинку сиденья. Она просто едет навестить родителей. Какого черта я чувствую то, что не должен? Почему меня так торкает от нее?

ТЕМНЫЙ: Хорошо

Я отправляю сухой ответ и даже не добавляю смайлики, чтобы смягчить его. Энергично растираю ладони, чтобы прийти в себя. Я усмехаюсь. Если мне приходится напоминать себе, что это я все тут контролирую, это свидетельствует только о том, что меня крепко взяли за яйца. А еще о том, что я начал ревновать Кошку. К пока еще эфемерному сопернику, но процесс запущен. И, чтобы не скатиться в зависимость, я должен установить границы. Жесткие. Этим я сегодня и займусь. Пора избавляться от моей нездоровой тяги к этой женщине. Черт, еще ничего толком не началось между нами, а я уже думаю, как все закончить. Это хреново. Хотя… в отношении других женщин всегда срабатывало, и с Идой тоже сработает.

Ровно в восемь тридцать мой телефон звонит. Я откладываю правовую газету в сторону и смотрю на экран. Губы сами собой растягиваются в улыбке. Я поправляю очки и отвечаю на звонок.

– Ты меня поражаешь, Кошка, – говорю в трубку.

– Правда? И чем же?

– Ты пунктуальна. Не каждая женщина может похвастаться своевременным появлением на свидании.

– А у нас свидание?

– Я бы предпочел вживую, но пока есть то, что есть.

Она минуту молчит, а потом переводит тему. Не готова еще девочка. Да и я несильно, если уж быть откровенным.

– Как прошел твой день?

– Ты серьезно хочешь это обсудить? – со смехом спрашиваю я.

Она тоже смеется.

– Не очень. Но все же мне интересно, все ли у тебя хорошо.

– Нормально. А у тебя?

– И у меня тоже.

– Как родители?

– Ты правда хочешь знать?

И мы снова смеемся.

– Больше я хочу знать все твои фантазии.

– Так уж и все.

– Именно. Я же должен знать, какие из них воплощу, когда мы встретимся.

– А мы… ты планируешь встретиться?

– А ты нет?

– Я не знаю… Даже имени твоего не знаю.

– Зови меня Темный, как раньше.

– А я могу сказать тебе свое имя?

– Зачем? – она не отвечает, и я понимаю, что сейчас по ту сторону звонка происходит что-то, что может поломать наше общение. – Неправильно спросил, прости. Почему ты хочешь назвать свое имя?

Она вздыхает.

– Слушай, я, наверное, идиотка, и мне не стоит доверять постороннему мужчине. Но почему-то именно тебе я доверяю.

– Кошка, когда ты назовешь свое имя, то будешь ждать, что я отвечу тем же. А я не хочу.

– Почему?

– Потому что мы перестанем быть откровенными друг с другом. Вот смотри, как это работает. Это как встретить незнакомца в купе поезда, которому ты рассказываешь историю своей жизни и не ждешь советов или сочувствия. И, уж тем более, осуждения. Ты просто изливаешь то, что носишь в себе. Ты знаешь, что вы больше никогда не встретитесь, поэтому преподносишь все без прикрас, выворачиваешь себя наизнанку только для того, чтобы облегчить совесть и душу. А потом вы расходитесь в разные стороны, и ты чувствуешь легкость, потому что как будто побывала на бесплатном приеме у психолога. Хотя, по факту, никто не давал тебе советов и не вытягивал на поверхность детские травмы. Тебе хорошо, потому что ты просто поболтала. Так же работает и с нами. Мы не знаем друг друга, но в нас накопилось столько нерастраченной энергии, которую надо куда-то выплеснуть. И мы выплескиваем ее друг на друга. Мы играем в игру. Безопасную для нас обоих. И она когда-нибудь закончится. Но в ней будет два победителя, если мы будем придерживаться правил. Так вот я хочу быть для тебя тем самым попутчиком без имени, понимаешь? Тем, к кому ты не будешь привязана или чем-то обязана. Но которому ты сможешь отдать ту часть, которая терзает тебя изо дня в день.

Тишина. Я слышу тяжелое дыхание, но не форсирую ее ответ. Кошка должна сама переварить сказанное.

– Ого, – наконец выдает она. – Ты – мастер слова.

– Во мне, видимо, тоже долго копилось, – с улыбкой отвечаю я.

– Ты и правда много думал о формате наших отношений. То есть, все твои разговоры о том, что хочешь встретиться – это для красного словца? Чтобы мои фантазии были ярче?

– Нет. Встретиться я действительно хочу. Но также ты должна понимать, что существуют определенные границы, которые я переступать не намерен. И я хочу их очертить сразу, чтобы ни один из нас не питал напрасных иллюзий.

– Это ты так деликатно сейчас пытаешься дать мне понять, чтобы я не раскатывала губу на полноценные отношения? – со смехом спрашивает она.

Умная девочка. Даже слишком умная.

– Это я так сейчас… да. Кошка, я не буду притворяться, ладно? Не хочу с тобой притворства и всей этой мишуры. Скажу, как есть. Хочу тебя. Так сильно, что не могу ни о чем другом думать. Но я не готов вступать в отношения.

– Тебя кто-то обидел? Предал? Унизил?

Я смеюсь на эти вопросы.

– Такой стереотип, Кошечка. Нет. У меня в жизни все всегда складывалось так, как я сам выстраиваю. И знаешь, почему?

– Нет.

– Именно потому что я держу все под контролем.

– То есть, ты убежденный холостяк?

– Можно сказать и так, если тебе нравится это определение. Но мы отклонились от темы.

– О, нет-нет, мы как раз ее и развиваем. Я пытаюсь понять, как далеко мы можем зайти и что будем делать с нашими… м-м-м… так, слово «отношения» тебе не нравится… как тогда назовем происходящее между нами?

Она нравится мне. Слишком умная и легкая. И это пугает, пожалуй, больше всего. Такая женщина способна скрутить меня в бараний рог, и я даже не буду сопротивляться.

– Давай назовем это обмен фантазиями, – предлагаю я идиотский, но самый близкий из вариантов к тому, что действительно есть между нами.

– Ага, договорились, – легко соглашается она. Так и что с именем?

– Я же сказал, что не хочу называть своего.

– А мое хочешь узнать?

Я уже знаю…

– И ты не будешь требовать мое в ответ?

– Нет, – отвечает она, смеясь. – Просто назову свое.

– Ты ненормальная. А если я маньяк или, не знаю, убийца?

– Ты бы уже давно выследил меня и убил.

– Я – ленивый убийца. – она смеется. – Почему тебе так важно назвать свое имя?

– Потому что я хочу, чтобы ты сегодня кончал, называя меня не Кошкой, а по имени, – понизив голос, отвечает она.

По моему телу проходит волна горячей дрожи. То, как она произносит это обещание, будоражит мою и без того разгулявшуюся фантазию.

– Тогда назови его, – прошу хриплым голосом. Давай, девочка, дай мне официальное разрешение называть тебя по имени.

– Ида, – практически шепчет она.

– Ида, – повторяю медленно, в сотый раз смакуя имя на языке. – Ида…

Глава 13

Ида

Даже я сама понимаю, насколько я идиотка, что называю чужому, фактически незнакомому мужчине свое имя. Если бы меня звали Таней или Катей, все было бы гораздо проще. Ну реально, сколько девушек по имени Ида в нашем городе? Думаю, можно пересчитать по пальцам одной руки. И ему действительно не составит труда разыскать меня, если он задастся такой целью. Только вот… я ловлю себя на мысли, что хочу быть найденной.

Мое тело покрывается мурашками, когда он этим своим низким голосом произносит мое имя. Я всегда считала его немного резким, но Темный сделал так, что оно зазвучало сексуально.

– Мне нравится твое имя, Ида.

У-у-ух, как он это говорит.

– Так, Темный, сегодня мы говорим о твоей фантазии, – хриплю я.

– Ну, если ты готова, то давай. – Он шуршит чем-то на заднем фоне, а потом шумно вздыхает. – Я готов.

Я прикрываю глаза и начинаю говорить то, от чего он предположительно должен завестись.

– Я лежу на кровати абсолютно голая. В комнате полумрак. У меня закрыты глаза, и я представляю себе, как ты выглядишь. А теперь расскажи мне, Темный, что ты хочешь сделать со мной?

Он молчит несколько секунд, а потом в трубке раздается его хриплый голос.

– Нам не хватит суток, чтобы я перечислил все. Но из очевидного… хочу, чтобы ты приласкала себя на моих глазах. Хочу попробовать тебя на вкус. Хочу поставить на четвереньки, схватить за волосы и прижать головой к матрасу, пока буду трахать тебя сзади. Потом хочу, чтобы ты скакала сверху, пока я буду любоваться на то, как подскакивает твоя грудь.

– Все?

– Это минимум, – отвечает он. – Или развить дальше?

– Дальше говорить буду я. Уверена, ты хочешь, чтобы я… как тебе больше нравится? Отсосала? Сделала минет? Взяла тебя в рот? Попробовала на вкус?

– Блядь, Кошка, любой из вариантов – и я в деле. Говори, как нравится.

– Когда ты подходишь к кровати, я встаю на колени на матрас. Хочу, чтобы ты сам расстегнул брюки и достал член. Чтобы, пока я буду тянуться к нему губами, ты запутался пальцами в моих волосах и потянул за них.

– Сильно? – спрашивает он, задыхаясь.

– Нет. Но так, чтобы я почувствовала натяжение. А тебе как хочется? Сильно?

– Не хочу доставлять тебе боль, но потяну ощутимо.

– Тяни, Темный, – мурлычу в трубку и слышу, как он негромко стонет. – И прикоснись членом к моим губам. Поводи по ним, почувствуй, как я высовываю язык и очерчиваю им головку. А потом войди медленно, но глубоко. Я хочу задыхаться от наполненности. Хочу глотать и давиться твоим членом.

– Ох, Ида, – стонет он, – ты – моя погибель.

– А теперь разгоняйся, Темный. Трахни мой рот. Быстро и жестко, как ты любишь. – Я стону, лаская себя пальцами, и слышу, как шумно дышит мой Темный. Мне нравится доводить его до грани. Нравится, что с каждым грязным словом, срывающимся с моего языка, он дышит чаще, приглушенно стонет. – Смотри на меня. Видишь, как мои губы обволакивают твой твердый член? Мне нравится. Ты видишь? – сбиваясь, шепчу я, когда перед глазами мелькают вспышки. – Ты хочешь трахнуть меня или кончить мне в рот?

– В рот, – рычит он.

– Тогда я готова. Мне высунуть язык?

– В горло, Ида, – цедит он сдавленно, а потом я слышу хриплый стон, и лечу вслед за ним на вершину удовольствия.

Мое тело еще содрогается в конвульсиях оргазма, когда Темный произносит:

– Самое ужасное, что я прямо сейчас не могу добраться до тебя. Не могу видеть тебя и касаться. Ида… я хочу встречу.

Я веду влажными пальцами по животу, оставляя след на коже. Прямо сейчас, когда мое тело трепещет после полученного удовольствия, а в динамике звучит низкий, бархатный голос, я тоже этого хочу. И хочу сделать с ним все то, что засело в моей голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlova_ekaterina/konflikt-interesov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить